

Даже если Гу Лиюй не заботится об ожиданиях других, но... будь то одноклассники, друзья или семья, разве смысл существования не в том, чтобы дать другому человеку знать, что, когда он борется и находится под давлением, даже если он не может сражаться бок о бок, по крайней мере, кто-то заботится о его результате?

«Я подожду его здесь некоторое время. Вы можете идти и заняться своими обязанностями», — улыбнулся Ань Лань.

«Но... директор попросил меня остаться с вами». Медсестра колебалась.

«Что со мной может случиться?» Ань Лань похлопал медсестру по плечу: «Уже почти восемь; разве у вас не заканчивается смена? Или других пациентов нет?»

«Ты, этот студент...»

«Если я вам действительно не всё равно, потренируйтесь в навыках взятия крови?» — Ань Лань приблизился с озорной улыбкой.

«Ненавистный, я тебя ударю». Лицо медсестры покраснело.

Ань Лань намеренно приблизил свое лицо: «Ударьте меня, я позволю вам ударить меня».

Медсестра беспомощно сказала: «Вы настаиваете на том, чтобы ждать своего одноклассника, тогда я пойду и принесу вам что-нибудь поесть. У меня еще есть немного хлеба и молока. Хотите?»

«С удовольствием! Вы и вправду самый прекрасный ангел!»

Ань Лань прислонился к стене, сел на свой рюкзак и, держа в руках контрольные работы, решал задачи, откусывая кусок хлеба.

Не уверен, что это из-за того, что на этом этаже слишком тихо, но Ань Лань был более сосредоточен, чем обычно. В мгновение ока он выполнил все три варианта практических работ, заданных учителем, ответил на все основные вопросы и быстро открыл группу WeChat, чтобы обменяться ответами с другими одноклассниками.

Не зная, что именно обсуждалось в омега-группе Цяо Чуло, там были сотни непрочитанных сообщений.

Ань Лань открыл их, начав с самого начала, и сообщения в группе совершенно ошеломили его.

[Вы видели главные новости сегодня днем? У бывшего председателя Gu Group, Гу Юньли, произошел выброс феромонов в больнице, из-за чего вся больница была срочно эвакуирована! Десятки альфа-пациентов пострадали и нуждаются в специальном лечении!]

Ссылка на новость была выброшена.

[Разве Гу Юньли не отец нашей Школьной Травы? Разве в новостях не говорилось, что Гу Юньли ушел с поста председателя более десяти лет назад из-за несчастного случая и отправился на восстановление? Ходят слухи, что он стал овощем... Прости, Школьная Трава, я не хотел проклинать твоего отца...]

[Неужели вы не понимаете, прочитав эту новость? Чем выше значение А, тем ближе к безумию! Экстремальный, сильный контроль и недопустимость сопротивления! Гу Юньли, должно быть, сумасшедший, и он был сумасшедшим долгое время! Так что так называемое восстановление на самом деле является заключением! Это также для защиты Школьной Травы и его матери. Альфы с чрезмерным собственничеством будут видеть даже своих собственных детей врагами, конкурирующими за внимание супруга.]

[Боже мой... как страшно.]

[Неудивительно, что Школьная Трава сегодня отпросился; должно быть, он занимается делами отца.]

[Я действительно хочу с любовью обнять Школьную Траву.]

[Если вы обнимете школьную траву, вас может убить запах его феромонов. Концентрация феромонов школьной травы должна быть очень высокой...]

Другими словами, есть вероятность, что Гу Лиюй тоже сойдёт с ума.

Увидев это, Ань Лань понял беспокойство одноклассников, но Гу Лиюй был одноклассником, с которым они общались ежедневно. Причина, по которой он держался на расстоянии от других одноклассников, могла заключаться в том, чтобы не причинять боль людям, которые ему были дороги. Почему они не могли доверять ему и понимать Гу Лиюя немного больше?

Ань Лань, который всегда хотел спать, ответил: [Я доверяю самообладанию школьной травы. Гу Юньли — это Гу Юньли, а школьная трава — это школьная трава. С тех пор, как он стал нашим одноклассником, я никогда не видел, чтобы он причинял кому-либо вред.]

Ответив, Ань Лань решил больше не просматривать сообщения в группе и сосредоточился на написании экзаменационной работы.

Со скрипом открылась дверь рядом с Ань Ланем, и кто-то вышел.

Сердце Ань Ланя дрогнуло, он повернул голову и поднял глаза и увидел Гу Лиюя в сине-белой школьной форме, стоявшего там и смотрящего на него сверху вниз.

«Почему ты все еще здесь?»

В его глазах мелькнуло удивление, а голос стал очень тихим, словно он боялся, что Ань Лань исчезнет, если он заговорит слишком громко.

«Жду тебя. Ты снова помог мне сегодня». Ань Лань тут же улыбнулся.

По бокам шеи Гу Лиюя виднелись красные следы, как будто кто-то сильно его ущипнул.

Во всей больнице, кроме Гу Юньли, которого забрал Комитет контроля Альфа, нет никого, кто мог бы сделать такое.

Этим человеком был отец Гу Лиюя, который решил причинить ему боль в его день рождения.

Ань Лань опустил голову, притворяясь, что ничего не знает. Он отодвинул тестовую бумагу в сторону, а другой рукой хотел опереться на землю, но Гу Лиюй наклонился и взял Ань Ланя за руку, прошептал: «Не касайся земли в больнице».

Сказав это, он легко поднял Ань Ланя.

«Ты не голоден?» Гу Лиюй одной рукой взял школьную сумку Ань Ланя, а другой засунул в нее его пробные экзаменационные работы.

«Да». Желудок Ань Ланя послушно издал урчащий звук.

«Почему бы тебе не пойти поесть?» — снова спросил Гу Лиюй.

«...Я хочу пригласить тебя на ужин».

«Слишком поздно, это не обязательно должно произойти сегодня». Гу Лиюй нес школьную сумку Ань Ланя, повесив её на плечо, и Ань Ланю не захотелось говорить, что сумка была на не очень чистом полу больницы.

«Я просто подумал, что ты будешь голоден, когда выйдешь. Угощать кого-то едой нужно, когда другой человек голоден».

Но в этот момент было уже одиннадцать часов вечера.

«Или ты хочешь пойти домой? Сейчас уже довольно поздно, и твоя мама может волноваться», — спросил Ань Лань.

На самом деле Ань Ланю нужно было только увидеть, как Гу Лиюй благополучно выйдет; угощение могло подождать другого дня.

«Моей мамы здесь нет».

«А?» Ань Лань был ошеломлен. Разве сегодня не день рождения Гу Лиюя? Как его мама могла не быть здесь?

Гу Лиюй, казалось, понял, что удивило Ань Ланя. Он спокойно сказал: «Ее отсутствие также является формой защиты для меня. Если бы она была здесь, это вызвало бы еще больше проблем».

«Ой».

«Чем ты хочешь меня угостить? В этот час у нас есть только фастфуд или улица Наньдэн», — Гу Лиюй повернулся, чтобы посмотреть на Ань Ланя.

Было ли это иллюзией или нет, в его глазах была теплая улыбка, заставившая Ань Ланя подсознательно попытаться поймать ее, но она исчезла.

«Пойдем ко мне. Родителей нет дома, сестра в общежитии, и сегодня вечером я буду один... немного страшно», — Ань Лань дотронулся до своего носа.

На самом деле он не боялся; ему нравилось быть в доме одному и делать все, что он хотел.

«Чего ты боишься?»

«Я посмотрел фильм ужасов с Литтл Цяо, и он оставил впечатление. А еще моя мама тушила мясо днем, и оно как раз идеально подходит для приготовления лапши. Давай поедим его вместе, и ты сможешь попробовать, как готовит моя мама».

«Конечно».

Ань Лань был вне себя от радости, услышав это. Это было даже более приятно, чем прогресс на ежемесячном экзамене.

Гу Лиюй был гораздо щедрее Ань Ланя. Пока Ань Лань все еще оглядывался в поисках общего велосипеда у входа в больницу, Гу Лиюй сразу же поймал такси.

Это был первый раз, когда Ань Лань и Гу Лиюй сидели в одной машине. Их школьные сумки были между ними. Гу Лиюй все время смотрел в окно, и ночной ветерок дул, поднимая и опуская пряди его волос. Воротник его школьной формы двигался на ветру, а холодный свет уличных фонарей проходил мимо, делая отметины на его шее более заметными.

Ань Лань не стал бы рассуждать о нынешнем состоянии Гу Лиюя. В конце концов, он многое пережил за эти годы и мог бы привыкнуть к этому. Такие эмоции, как сочувствие, больше походили на оскорбление для Гу Лиюя. Есть такая поговорка: «Если сердце колеблется, слегка улыбнись и сохраняй спокойствие».

Если бы внутреннее состояние Гу Лиюя было спокойным, Ань Лань не стал бы беспокоить его случайно.

«Одноклассник, мы прибыли», — раздался голос Гу Лиюя.

Только тогда Ань Лань понял, что они уже дома. Ань Лань собирался отсканировать QR-код для оплаты, но Гу Лиюй сказал только одно: «Увеличилось ли у тебя в последнее время количество карманных денег?»

«Нет».

Затем Гу Лиюй отсканировал код для оплаты, взял рюкзак Ань Ланя и свой собственный и вышел из такси.

Зайдя в здание, они поднялись на лифте и, выйдя увидели мерцающий свет в коридоре.

Ань Лань внезапно обернулся, закатил глаза и высунул язык.

«Эм-м-м...»

Гу Лиюй: «У тебя что-то с мозгом?»

«Тебе совсем не страшно?» — разочарованно спросил Ань Лань.

Каждый раз, когда Цяо Чуло приходил к ним домой, Ань Лань похлопывал его по плечу в коридоре. Когда Цяо Чуло оборачивался, Ань Лань закатывал глаза и высовывал язык, каждый раз пугая Цяо Чуло на месте.

«Не испугался. Если бы это был не ты, я бы вырвал этому парню язык».

Ань Лань: «...»

Все ли высококлассные альфы такие brutальные?

Открыв дверь, Ань Лань принесл тапочки для Гу Лиюя и сказал: «Садись где угодно, положи рюкзак на диван. Я пойду приготовлю лапшу! У тебя есть какие-нибудь ограничения в питании?»

«Нет», — сказал Гу Лиюй.

Ань Лань вскипятил воду, добавил туда лапшу, тушеное мясо и овощи, а затем разбил туда яйцо.

Когда он достал лапшу, то увидел, что Гу Лиюй тихо сидит на диване и просматривает страницы в телефоне.

Если Ань Лань угадал правильно, он, вероятно, читал новости, связанные с Гу Юньли.

«Иди ешь свою лапшу, давай быстрее, а то она станет комковатой».

«Хорошо», — Гу Лиюй тут же положил телефон, в отличие от сестры Ань Ланя, которая долго не отвечала, когда ее звали на обед, и была полностью погружена в свой телефон.

Гу Лиюй вымыл руки, взял палочки для еды, которые ему протянул Ань Лань, подул на лапшу и поднес ее ко рту.

Ань Лань сидел напротив него, и пар от супа с лапшой смягчал черты лица Гу Лиюя, даже его влажные ресницы казались нежными.

«Почему ты так пристально на меня смотришь?» Гу Лиюй медленно поднял глаза.

«Смотрю на тебя? Это потому, что ты хорошо выглядишь». Ань Лань улыбнулся, опустил голову, чтобы откусить кусочек лапши, и палочки Гу Лиюя внезапно вытянулись, блокируя его.

«Ты обожжешь свой язык», — сказал Гу Лиюй.

«О, спасибо за напоминание». Сердце Ань Ланя екнуло.

Он знал только, что староста класса Сюй Синжань был очень осторожным человеком, но, похоже, Гу Лиюй был таким же.

«Тушеное мясо моей мамы очень вкусное, да? Оно нежное и ароматное», — спросил Ань Лань.

«Да, лапша тоже хороша».

Гу Лиюй взял лапшу и медленно отпил суп. Увидев такое лицо, Ань Лань почувствовал себя действительно счастливым.

Ань Лань проверил время: было 11:55 вечера.

«Почему ты смотришь на время?» — спросил Гу Лиюй.

«Я этого не делал».

«Когда ты вошёл, когда вынес лапшу, и когда я пил суп, ты снова на него посмотрел».

Ань Лань на мгновение замешкался, не ожидая, что Гу Лиюй будет столь наблюдателен. Или он был просто слишком очевиден?

«Это потому, что уже слишком поздно, и ты хочешь спать? Я помою тебе миску и уйду; ты можешь сначала поспать», — сказал Гу Лиюй.

«Нет, это не так. Потому что сегодня твой день рождения, но я слышал, что ты его не празднуешь, поэтому я не заказывал для тебя торт. Разве ты не ешь на дни рождения лапшу долголетия? Хотя то, что я приготовил, это просто обычная лапша быстрого приготовления, я все равно надеюсь, что ты доешь ее сегодня и проживешь долгую и здоровую жизнь в будущем».

Ань Лань сказал все это на одном дыхании, в любом случае, у него не было злого умысла, и он не боялся, что Гу Лиюй узнает.

«Неудивительно», — Гу Лиюй опустил голову и продолжил пить лапшу.

«А? Почему «неудивительно»?»

Я знаю, что ты говоришь очень мало, но разве ты не можешь каждый раз произносить предложение целиком?

«Неудивительно, что оно особенно вкусное».

Сердце Ань Ланя внезапно потеплело, ему стало так хорошо от того, что его добрые намерения были приняты и уважаемы другой стороной.

Если кто-то посмеет снова сказать «Гу Лиюй безразличен», он разозлится.

Внешне этот человек холоден и отстранен, но его сердце теплое и чистое.

«Я пойду найду тебе пижаму. Я приду помыть миску позже; ты можешь сначала помыться?» — спросил Ань Лань.

Однако Гу Лиюй откинул голову назад, его взгляд стал глубже: «Ань Лань, ты должен обладать самым базовым пониманием самозащиты».

«Защита? Защита от чего?»

Я не омега. Даже если есть небольшая тенденция к омега-дифференциации, я на самом деле не омега. И нужно ли защищаться от Гу Лиюя?

«Я только что вышел из изолятора. Хотя феромоны временно стабилизировались, они могут выйти из-под контроля. Что, если я подавлю тебя своими феромонами?» Гу Лиюй поднял лицо, говоря это спокойным тоном.

Он просто констатировал факт.

«...Зачем тебе выходить из-под контроля? Здесь нет других альф, которые могли бы тебе угрожать».

«Ты разве не читал новости?» — равнодушно спросил Гу Лиюй.

«Я хотел, но с тех пор, как ты появился, я так и не нашел время», — честно ответил Ань Лань.

«Гу Юньли — мой отец. Он был альфой с самым высоким рейтингом А в провинции, известным своим умом и решительностью. Потом восемнадцать лет назад, когда моя мать родила, он сошел с ума. С тех пор он и по сей день не в себе».

«Разве он не... находился под наблюдением управляющего комитета?» — осторожно спросил Ань Лань.

Он не ожидал, что Гу Лиюй добровольно расскажет ему про отца. На мгновение Ань Лань не знал, как реагировать.

«Я имею в виду, у меня его гены. Я потеряю контроль рано или поздно».

Гу Лиюй встал и посмотрел на Ань Ланя.

Это не был взгляд, полный угнетения; он, казалось, был потерян и сам искал ответы.

«Если однажды, может быть, даже сегодня ночью, я превращусь в безумца, как Гу Юньли, у тебя даже не будет времени бежать».

«Твой отец... раньше был молчаливым?» — спросил Ань Лань.

«Я не знаю. Моя мама говорила, что он был веселым и остроумным», — ответил Гу Лиюй.

«Итак, он много говорил. У него было много друзей?» Ань Лань показал расслабленное выражение лица.

«У него, вероятно, было немало друзей; они и сейчас заботятся о нашей семье», — машинально ответил Гу Лиюй.

«Он хорошо играл в баскетбол?» — спросил Ань Лань.

«Он не играл в баскетбол; он много играл в гольф».

«О, вот видите, ваши личности, социальные отношения и хобби — все это отличается». Ань Лань пожал плечами. «Твой отец выпускает феромоны, чтобы утвердить доминирование, и если ты когда-нибудь сойдёшь с ума, ты, вероятно, будешь тихим сумасшедшим. Никто даже не узнает, что ты сошёл с ума. Если кто-то списал твоё домашнее задание, ты даже не отреагируешь, в отличие от твоего отца, который давит других своими феромонами».

Гу Лиюй опустил голову и тихонько усмехнулся. «Ты меня утешаешь».

Ань Лань опустил голову, задумался на мгновение и серьезно посмотрел на него. «Я не утешаю тебя; я просто... я просто думаю, что ты такой умный, почему ты не можешь понять?»

«Понять что?»

«Так называемая эволюция заключается в постоянном исправлении и совершенствовании генов наших родителей из поколения в поколение, чтобы адаптироваться к этому миру. Высококачественные альфы являются частью человеческой эволюции. Твой отец продемонстрировал часть этого генетического преимущества — интеллект, необычайную рассудительность, и я считаю, что у него были суперспособности к обучению. Но недостатком является эмоциональная нестабильность. Это, вероятно, тонкая грань между гениальностью и безумием».

«Ты хочешь сказать, что я исправлю недостатки в генах моего отца?» — спросил Гу Лиюй.

«Разумеется, разве это не цель нашего существования? Не только наследование родословной, но и эволюция. Посмотри на меня; что ты думаешь?» — спросил Ань Лань.

«Ты...» Гу Лиюй опустил взгляд.

«Стой, стой, я знаю, что ты думаешь о моих сильных сторонах. Тебе не нужно думать; у меня не так много сильных сторон, как у тебя». Ань Лань мягко подтолкнул его. «Я имею в виду, что мои родители оба беты. Их физические способности не так сильны, как у альфы, и они оба окончили обычные университеты. Их способности к обучению средние. Но моя сестра Ань Юань поступила в престижный университет. Разве это не эволюция интеллекта? И я, неожиданно дифференцируясь в сторону альфы, мои способности к обучению значительно улучшились со второго года обучения в старшей школе, мои физические способности стали более обширными, и даже мои пять чувств, я теперь могу ясно слышать и видеть детали, чего не мог раньше».

Гу Лиюй посмотрел на Ань Ланя.

«Мы отличаемся от наших родителей, Гу Лиюй. Ты определенно будешь совершеннее своего отца».

Ань Лань наклонил голову; он не знал, как объяснить свои мысли. Он боялся, что Гу Лиюй увянет в деталях. Но в глазах Ань Ланя Гу Лиюй был действительно хорош, и он не знал, как заставить этого человека понять это.

Атмосфера за обеденным столом стала тихой, из-за чего Ань Лань чувствовал себя немного неловко. Видимо, его вдохновляющая речь не имела большого успеха.

Через некоторое время Гу Лиюй заговорил: «Ань Лань, я не искал твоих сильных сторон; у тебя их много. Я просто не знал, о какой из них сказать первой».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14559/1289803>